

Он мчится по ярким улицам, по пестрому рынку, кишашему людьми, на его лбу весит его хитай-атэ, а в нос ударяет запах океана. Светлые волосы развеваются по плечам, галстук потерялся где-то между этим местом и жильем шиноби, где он живет, а одна женщина с малиновыми волосами смеется, когда он пронесется мимо, и машет рукой, подзывая его ближе.

"Араши-кун!" - зовет она. "Подожди, подожди, с такими волосами на лице ты ничего не добьешься!"

Наруто - или Араши, а может быть, и оба они - останавливается, затем с яркой ухмылкой отступает назад и проскальзывает к своей лавке, где выставлены прекрасные украшения для волос. "Спасибо, Мио-сан, - покорно говорит он. Она высокая и красивая, с мозолями на пальцах от кунаев, ее блестящие волосы собраны в аккуратный узел, и она цокает языком, когда притягивает его к себе.

"Конечно, Араши-кун", - говорит она, сверкая голубыми глазами, доставая щетку и проводя ею по его волосам. "Ты сегодня не опоздал? Ты уже поел?"

"Нет, Мио-сан. Саэхара-сэнсэй дал нам выходной, и я поел дома". Мио не его мать, а лишь дальняя родня - кузены, по крайней мере, так она говорит, хотя на самом деле клан Узумаки достаточно велик, и вполне возможно, что они вообще не родственники, но ведет она себя именно так, и Наруто, который получает такое же отношение от большинства людей на улицах, давно научился не протестовать.

Но он все равно протестует, когда она берет в руки пару палочек для волос с острыми иглами и ниткой золотых колокольчиков на них. "Мио-сан, у меня нет на это денег, и вы не можете..."

"Тише", - ласково говорит она, закручивая его волосы и вставляя украшение на место. Колокольчики тихонько звенят, когда она проводит по ним пальцами. "Они мои, и я могу делать с ними все, что захочу. И, кроме того, это хорошее запасное оружие для шиноби, ты не находишь?" Она подмигивает ему, постукивая украшением по волосам, и Наруто краснеет, но улыбается в ответ.

"Спасибо, Мио-сан", - говорит он, протягивая руку, чтобы коснуться тонкой нити колокольчиков. Это приятный звук, веселый и добрый, и он напоминает ему ее голос. В этом мире снов так много людей, которые дороги ему, так много близких его сердцу, что это очень близко ко всему городу, и он любит их. Любит это место, такое непохожее на мир бодрствования.

Мио улыбается ему, положив руку на голову. "Все, что угодно, для нашего будущего Узумаге", - говорит она, и хотя слова ее забавны, они ничуть не покровительственны. Может быть, надежда, и для Наруто, привыкшего к насмешкам и издевательствам, когда он рассказывает о своих целях кому-то помимо Хокаге-дзиджи или Ируки-сенсея, это самое лучшее, что есть на свете.

"Араши!" - кричит другой голос, возвышаясь над шумом просыпающегося рынка, и Наруто машинально оборачивается - он жил в этом мире снов каждую ночь, сколько себя помнит, и теперь это имя принадлежит ему так же, как и Наруто. Редкая темная голова покачивается и пробирается сквозь толпу на бегу, а мгновение спустя мальчишка его возраста уворачивается от пары мужчин, несущих между собой ящик, и с ухмылкой цепляется за руку Наруто.

"Араши, вот ты где! Ты опоздал!" - говорит он. "Давай, пошли!"

"Кагами!" Наруто протестует, позволяя лучшему другу оттащить его со смехом. Он машет Мио, которая смотрит им вслед со снисходительной улыбкой. "Кагами, ты не сказал мне время встречи! Откуда мне было знать?"

Кагами закатывает свои темные глаза. "Матчи начинаются в восемь", - возражает он. "Разве ты не хочешь увидеть их все? И как гениальный ученик племянницы Нидайме Узукаге, разве ты не должен знать расписание экзаменов джонинов?"

Наруто сдерживает смехок, даже когда переходит на бег с Кагами под локтем. Он машет беловолосому мужчине, продающему хлеб, а затем паре синеволосых куноичи, стоящих у западных ворот рынка, которые смеются, проносясь мимо. "И как старший сын величайшего дипломата и посла клана Учиха, разве ты не должен вести себя более респектабельно?" - возражает он, затем обходит женщину, несущую корзины с цветами, делает беглый прыжок и взлетает на черепичную крышу.

Мгновение спустя к нему присоединяется Учиха с недовольным видом. "То, чего не знает мой отец, не может причинить мне вреда", - бормочет он, но исчезает, не успев закончить мысль. Наруто идет за ним, направляясь к арене у южной стены, где он уже чувствует, как чакра поднимается и набухает, подобно приливу.

Они смеются, гоняясь друг с другом, перепрыгивая через пропасти и скатываясь вниз по склонам, вкладывая в свои прыжки как можно больше акробатики. Кагами живет в городе уже три года, и все эти годы он был лучшим другом Наруто. У Наруто, конечно, есть и другие друзья, но ни с кем из них он не разделяет эту остроту, эту тягу к соперничеству и стремление стать сильнее. Соперники, вот кто они, соперники, лучшие друзья и все, что между ними.

(Иногда, в бодрствующем мире, Наруто смотрит через класс на угрюмого мальчика в синей форме Учихи, на спине которого гордо красуется символ его клана, и... сожалеет. Потому что Кагами... был... таким ярким и полным жизни, а Саске по сравнению с ним просто... тусклый. Плоский и мрачно-печальный, и это заставляет Наруто задуматься о разнице между его мечтами и реальностью, между сияющим городом на море и Конохой среди лесов. Заставляет задуматься о том, что у него были дорогие люди, много-много, а проснувшись, он обнаружил, что существуют только двое).

Когда наступает выпускной, и проводится экзамен, Наруто поднимает руки, чтобы сделать

буншин, и автоматически запускает знаки для буншина собственного создания, который он практиковал только сегодня утром во сне. Ветер и вода, закрученные вместе, прочные при вызове и взрывные при высвобождении, и только в последний момент Наруто вспоминает, где он находится, понимает, что это, возможно, не самое лучшее дзюцу для использования в закрытом классе, и осекается.

Катастрофа, думает он, глядя на бесформенное, ужасное существо, которое он вызвал. И, что еще хуже, Ирука-сенсей кричит на него, и он проваливается, проваливается так же, как и в прошлые два раза, когда пытался сдать экзамен, потому что он всегда ошибается в своих клонах Бури и вынужден исправлять их в последний момент, или ошеломляется, когда смотрит на вопросы теста, или пишет что-то, что он знает, что правильно, но что не согласуется с тем, что говорили на его лекциях.

Ирука выглядит таким разочарованным, что сердце разрывается.

Он единственный, кто не справился, - шепчут родители, приходя за своими детьми, голоса у них негромкие, но недостаточно низкие.

Что ж, это хорошо. Он не должен становиться шиноби. Раз уж он...

Тсс. Мы не должны говорить об этом.

Наруто стягивает очки и пытается вспомнить только вчерашний ужин с Ирукой, его довольно неловкую любезность. Старается не считать минуты до того момента, когда он сможет пойти домой, лечь спать и мечтать, мечтать о другом мире, где каждый человек ему дорог.

Я просто... жалею, что не закончил школу.

В таком случае, - с улыбкой говорит ему Мизуки, - я открою тебе особый секрет.

Не доверяй, - шепчет голос в голове Наруто, но впервые за долгое время он подавляет его, полностью отключаясь от него, пока не перестает слышать.

Не может же он вечно жить в мечтах.

(Но в тот вечер, когда он на минуту закрывает глаза, прежде чем отправиться красть свиток, ему снится генин со странным, но знакомым символом на его китай-атэ, джоунин-сенсей, который улыбается ему, называет его гением и ерошит волосы, девочка и мальчик, которые тренируются с ним, растут с ним и побуждают его к действию, хотя он делает то же самое с ними.

Наруто просыпается с мокрыми щеками и пульсирующей болью в груди, и хотя голос умолк, тишина не утешает. Я хочу этого, думает он, и тут же отгоняет от себя и эту мысль. Он уже

давно перестал желать невозможного).

<http://tl.rulate.ru/book/105581/3754777>